

В “Смене”, №№ 1, 8, 9, 12 карикатуры не печатались

Рисунок ОЛЕГА ТЕСЛЕРА

282

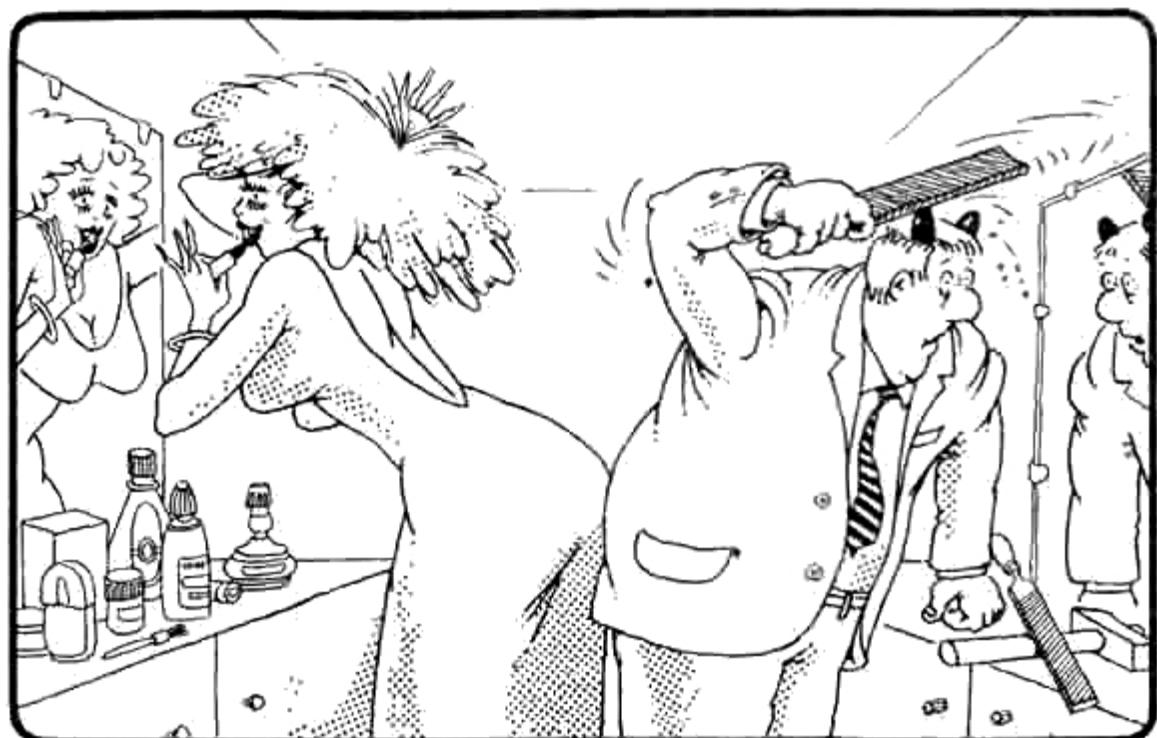
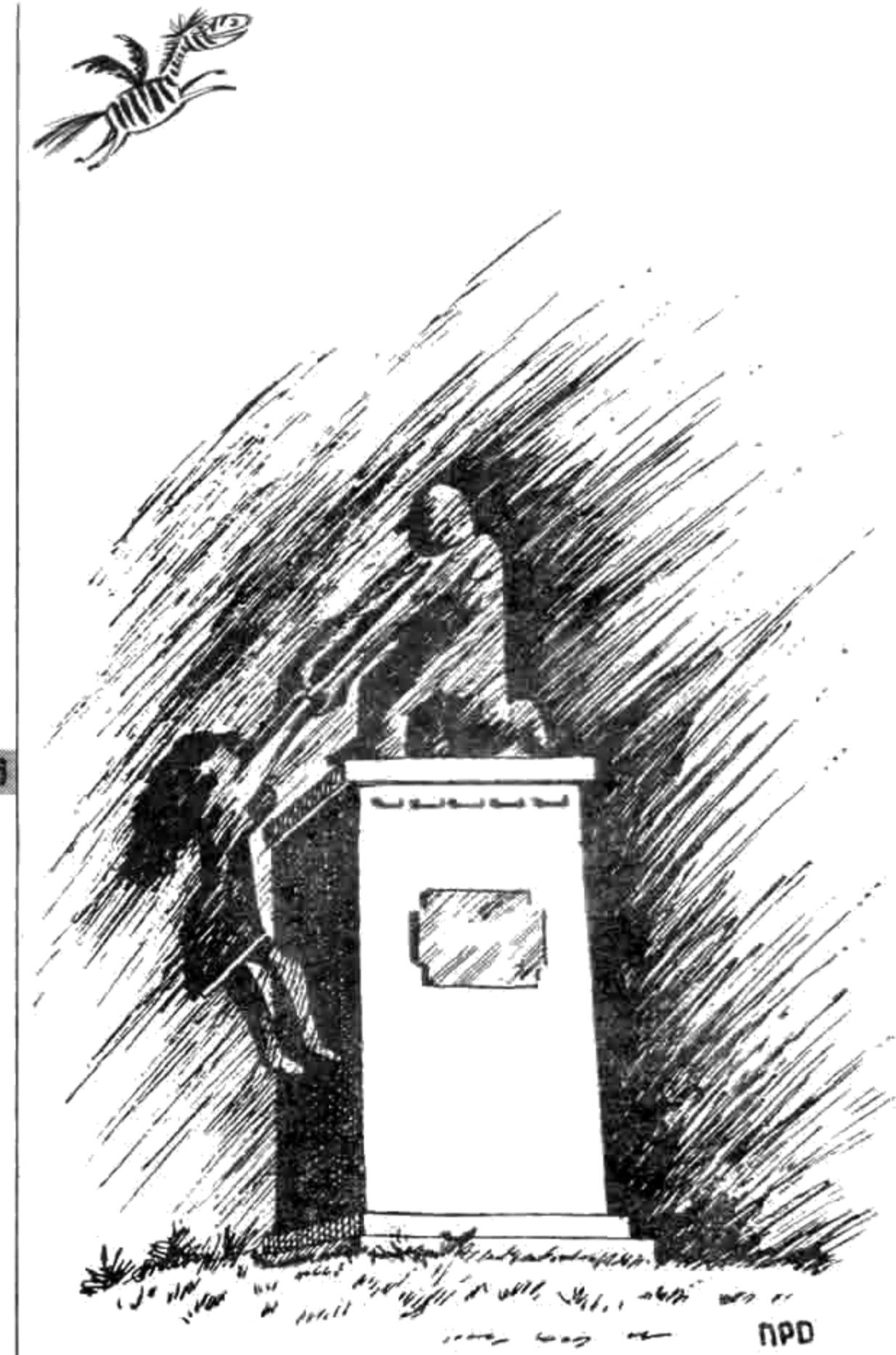

Рисунок ВЛАДИМИРА СТЕПАНОВА

Рисунок АНДРЕЯ БИЛЬЖО

286

Рисунок АЛЕКСАНДРА ПРОНИЧКИНА

Рисунок ВЛАДИМИРА УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

287

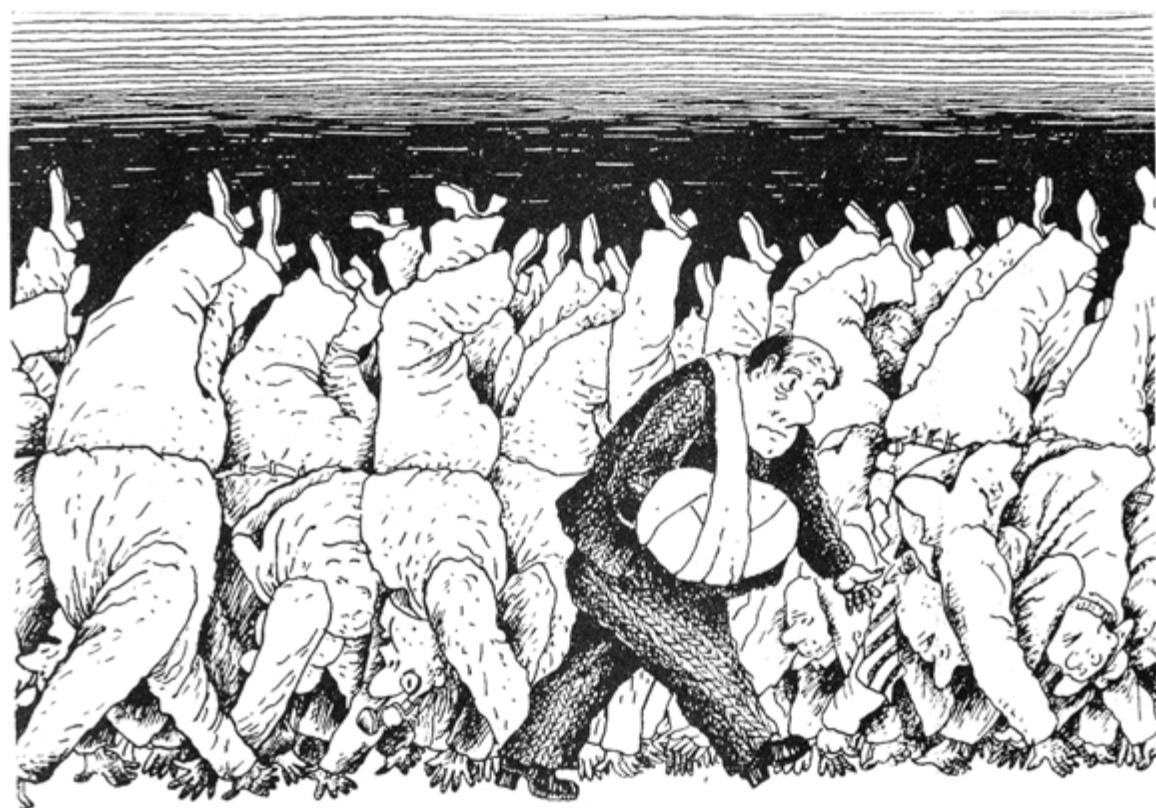

Рисунок ВЛАДИМИРА КАЗАНЕВСКОГО

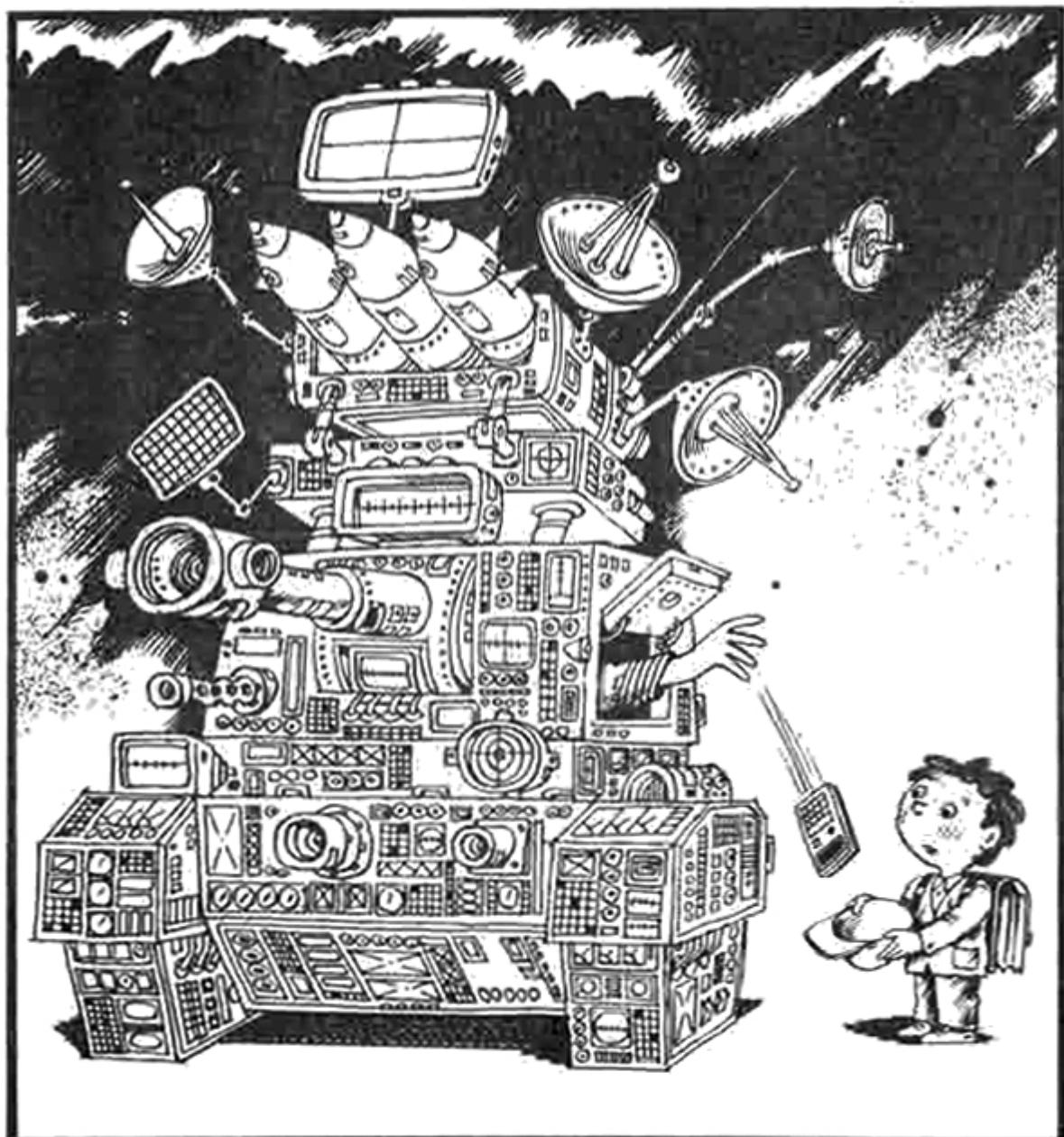

Рисунок ВЛАДИМИРА УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

Рисунок ИГОРЯ ПАШЕНКО

Рисунок ЮРИЯ АФОНИНА

Рисунок МИХАИЛА ЗЛАТКОВСКОГО

206

Рисунок ВАЛЕНТИНА ДРУЖИНИНА

280

Рисунок ВЛАДИМИРА СТЕПАНОВА

Рисунок ВЛАДИМИРА СТЕПАНОВА

281

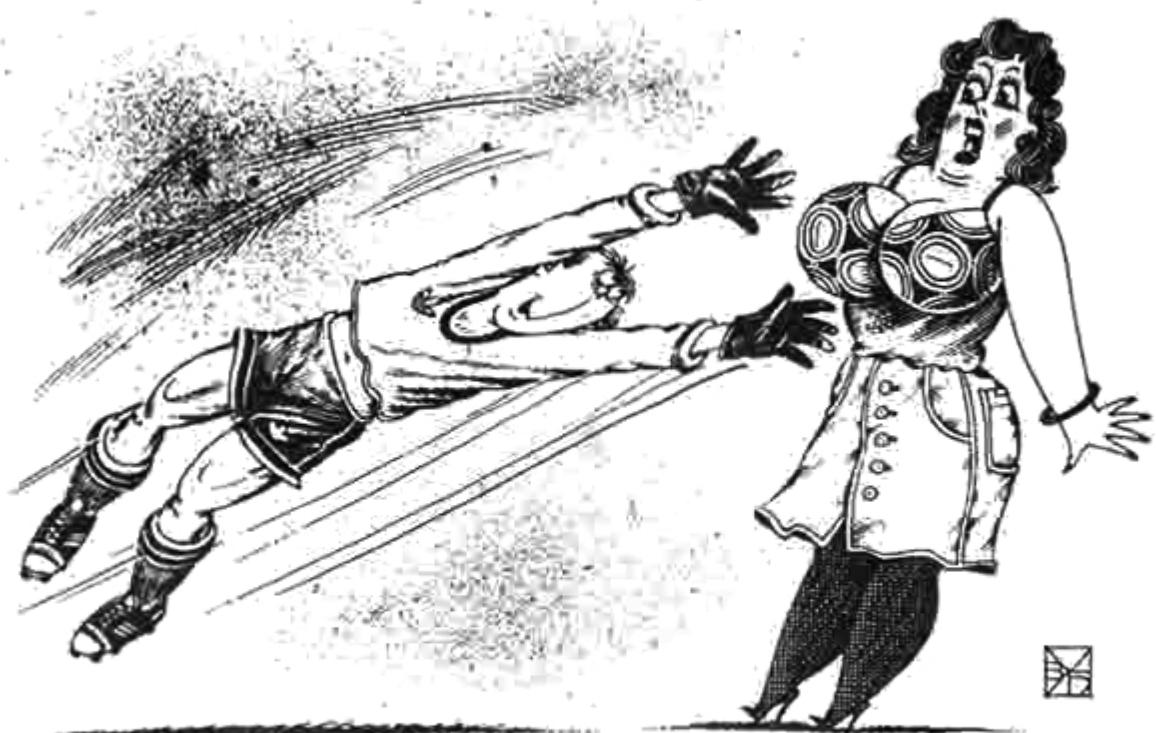

Рисунок ВЛАДИМИРА УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

Рисунок АНДРЕЯ БИЛЬЖО

278

"Смена"(Москва), № 5, 1990

Рисунок РОСТИСЛАВА САМОЙЛОВА

Рисунок СЕРГЕЯ ХАСАБОВА

279

Рисунок КОНСТАНТИНА КИРИЛЛОВА

284

Рисунок ОЛЕГА ТЕСЛЕРА

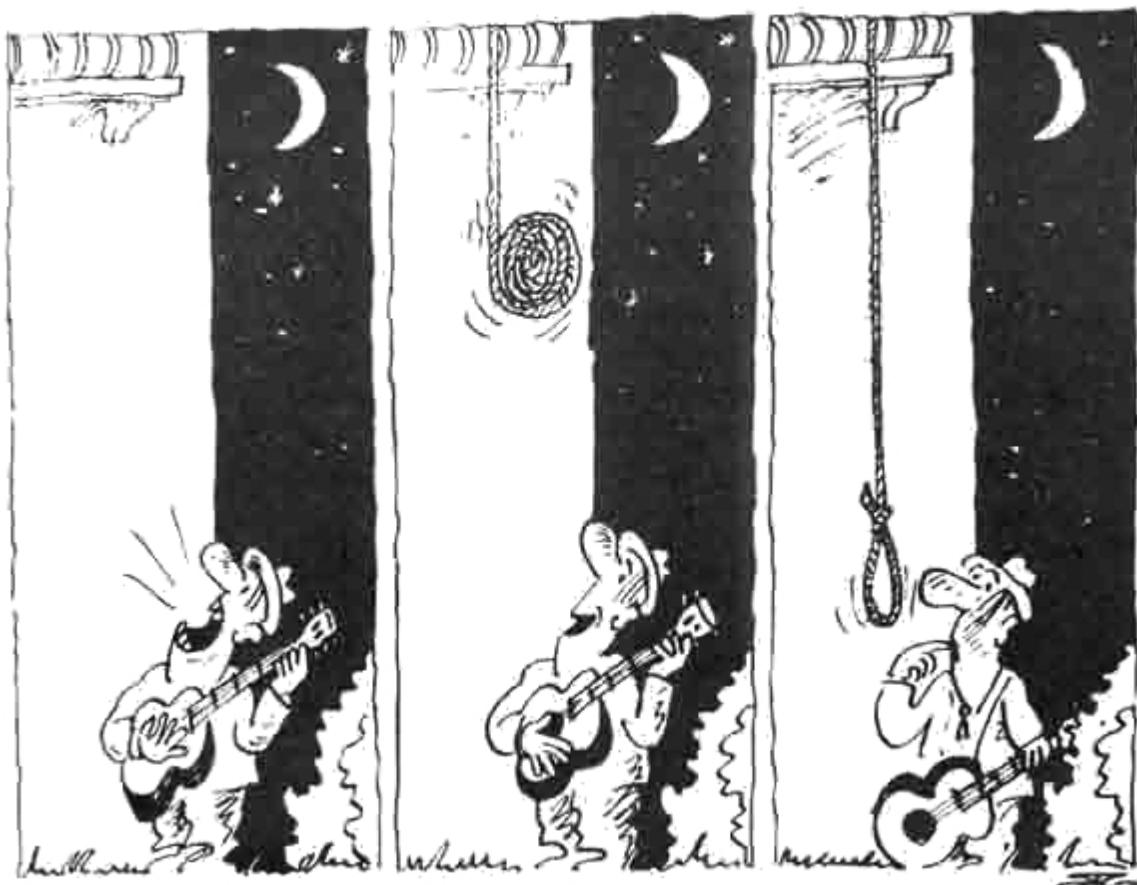

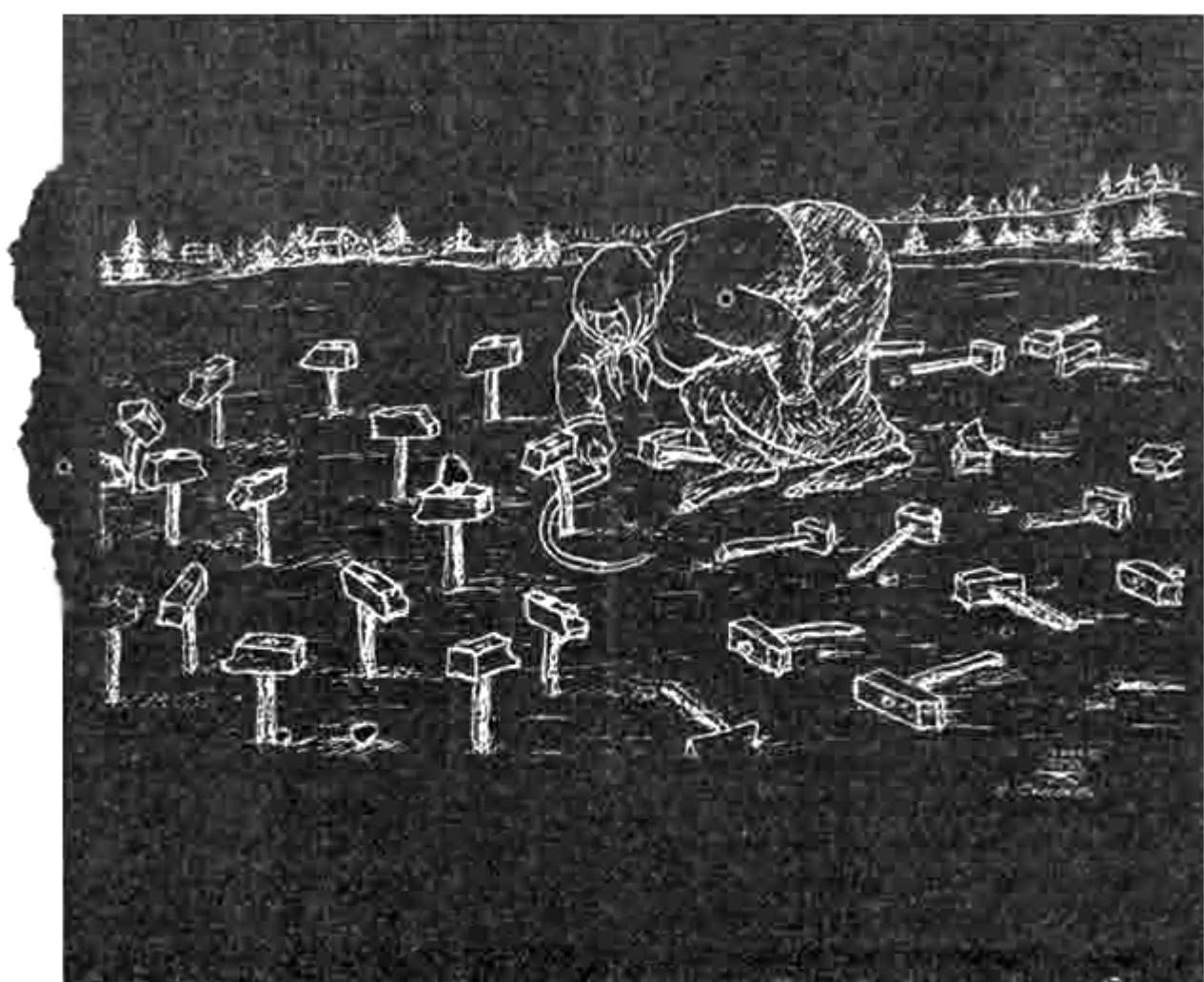
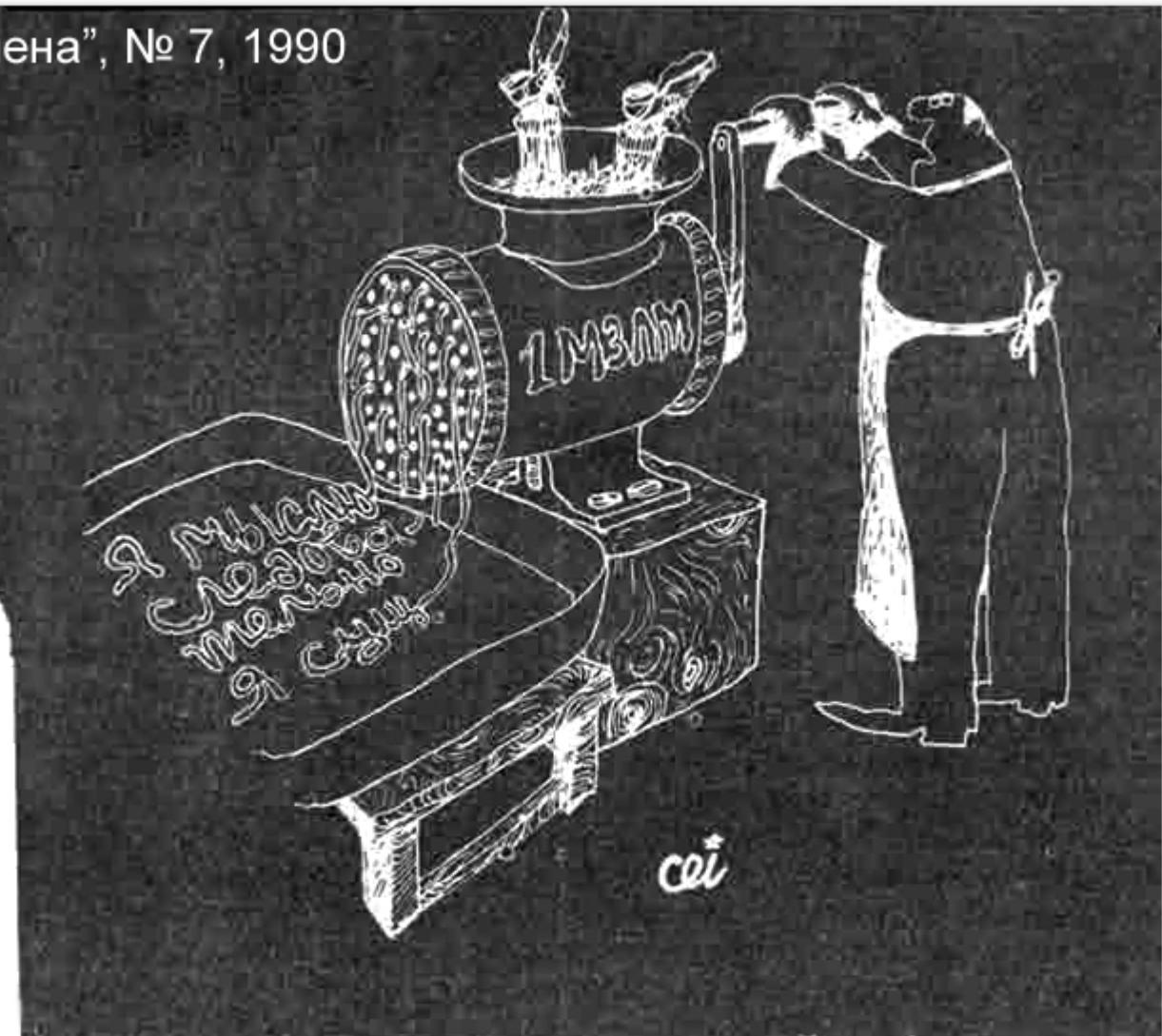
Рисунок ВАЛЕНТИНА ДРУЖИНИНА

285

В.Дружинин

"Смена", № 7, 1990

Сысоев, пришедший рано

ЛЕОНИД ПРУДОВСКИЙ

В стол можно писать романы. Можно пьесы и сценарии — это еще обиднее. Но рисовать сатирические рисунки, заведомо зная, что они нигде и никогда не будут опубликованы, — чистое безумие!

Безумец Вячеслав Сысоев родился в 1937 году в семье журналиста. Его «моральное разложение» началось в конце сороковых, когда папу послали корреспондентом в Финляндию и из этой побежденной страны стали приходить сказочные посылки с глянцевыми журналами, шоколадом и даже жевательной резинкой, которая в те времена считалась одним из непременных атрибутов буржуазного разложения нравов.

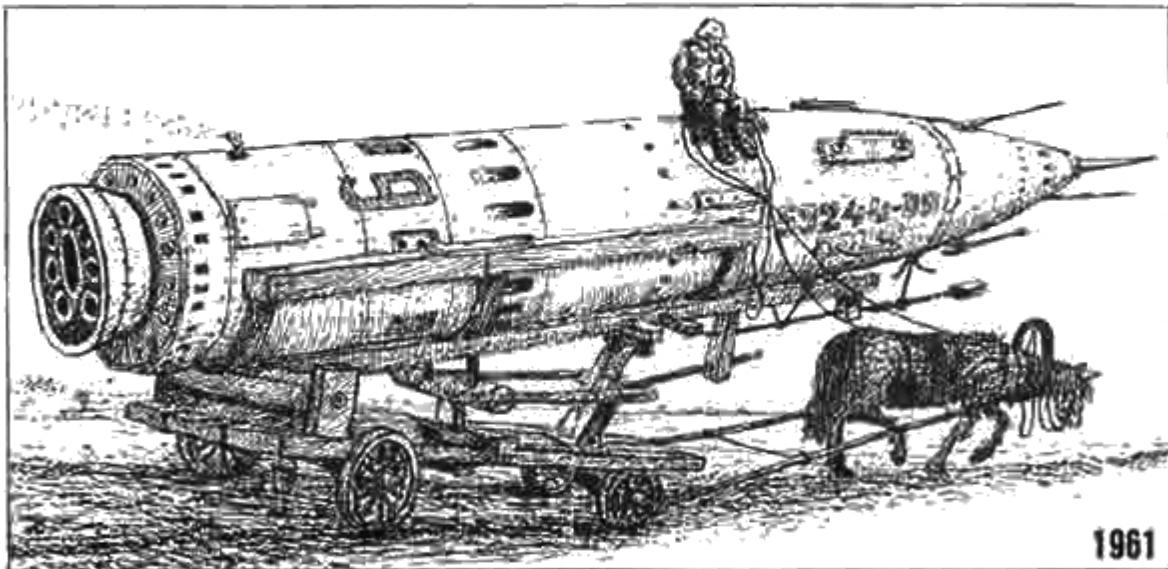
Рисовать Слава начал рано и уже в 1961 году нарисовал одну из самых известных своих карикатур: понурую лошаденку, везущую на телеге межконтинентальную ракету.

Это сейчас она репродуцирована

во множестве западных изданий, а тогда — в год первого полета человека в космос — у нормального советского человека не могла вызвать ничего, кроме ненависти к выродку, клевещущему на эпохальные достижения.

До 1974 года рисунки Сысоева видели только его самые близкие друзья. Но осенью 1974-го произошло событие, «судьбоносное» для всего нашего искусства: на пустыре в Беляево, почти напротив дома Вячеслава, прошла неподцензурная выставка независимых художников, разогнанная с помощью бульдозеров и поливальных машин.

В тот же вечер о выставке сообщили все вражеские голоса. Сысоев был их благодарным слушателем. И вот, под влиянием враждебной пропаганды, Вячеслав в 1975 году присоединился к движению художников, принял участие в квартирных выставках

100

и в знаменитой выставке в Доме культуры ВДНХ.

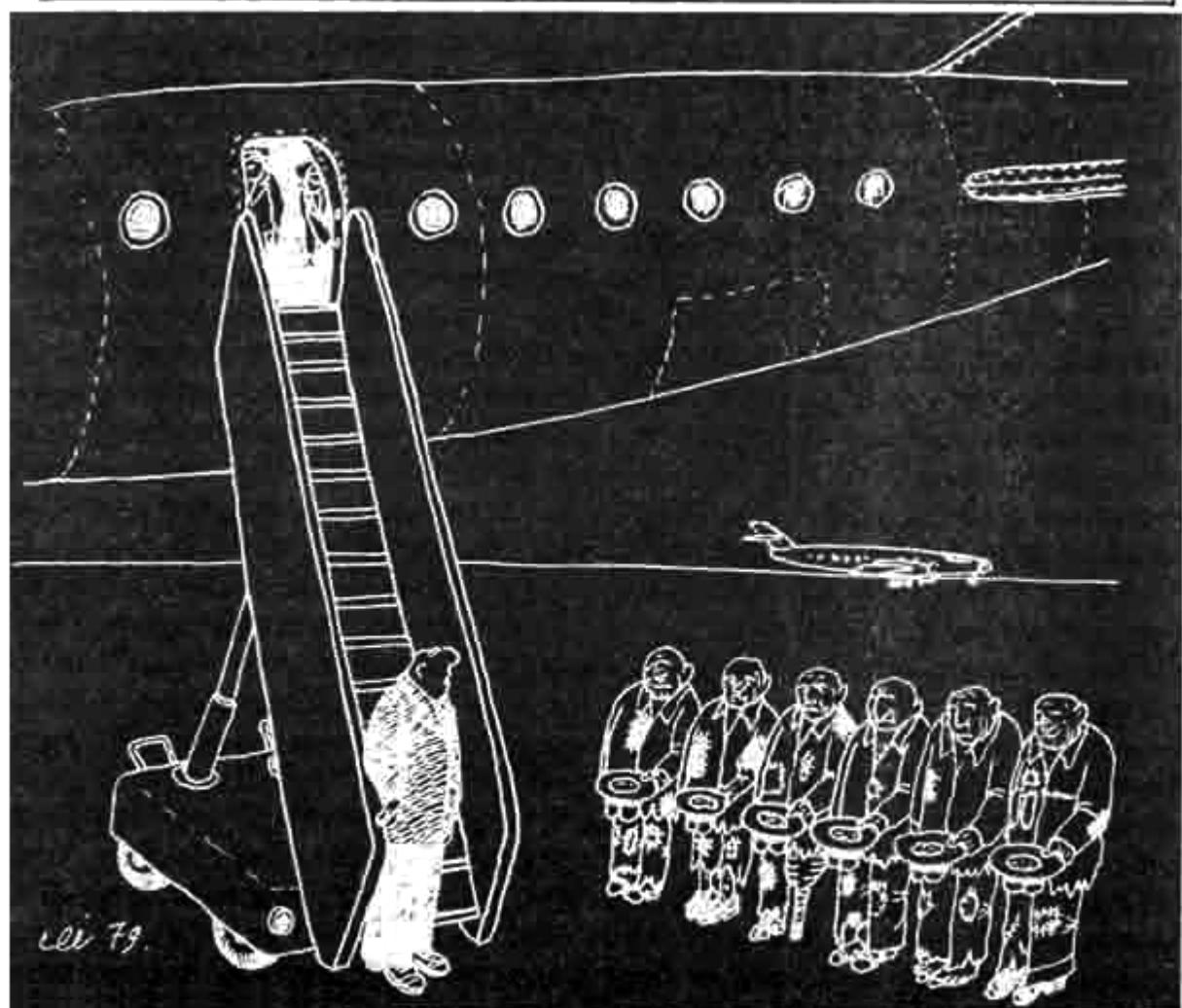
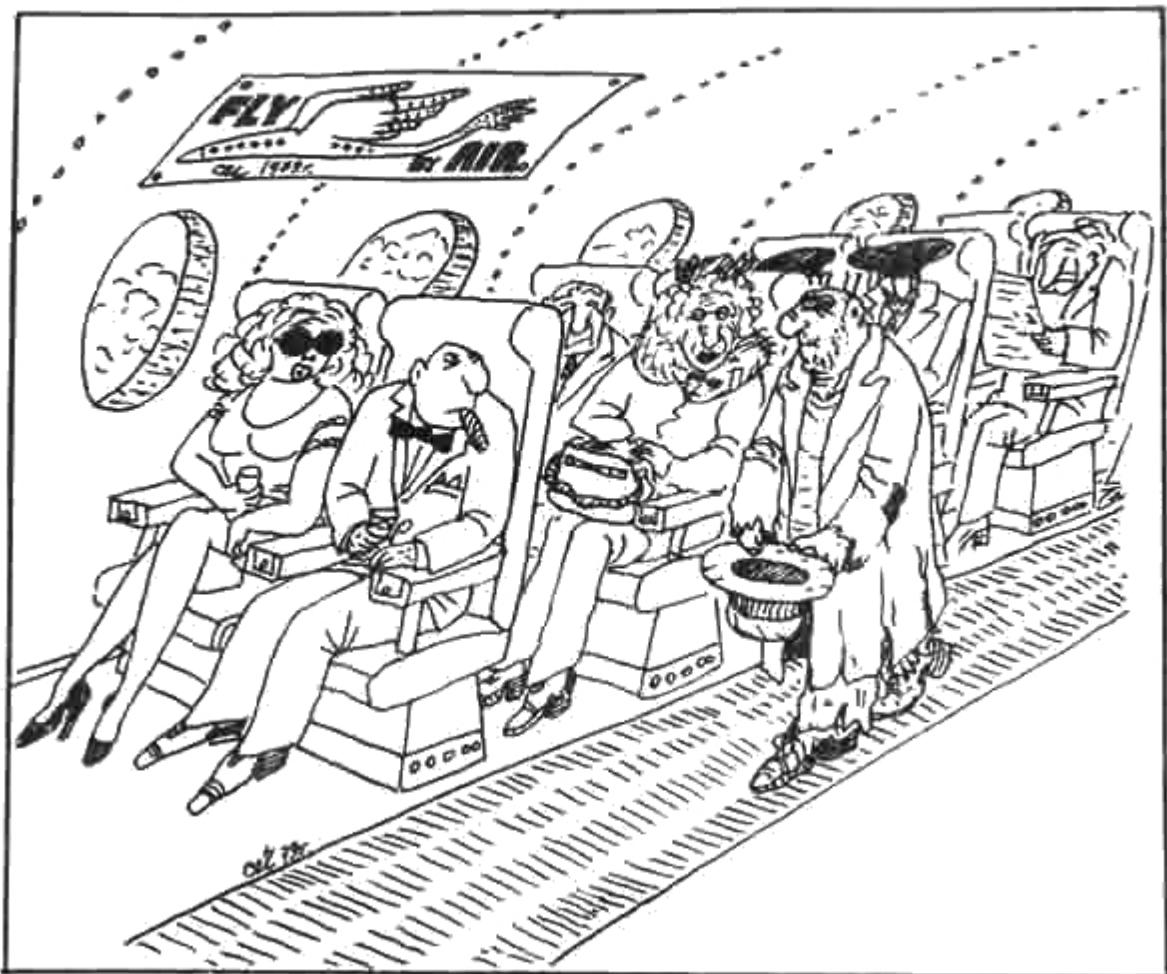
Конечно, после такого неадекватного поступка его вынудили уйти с работы, но зато приняли в секцию живописи городского комитета художников-графиков, куда, впрочем, приняли чохом и всех остальных независимых художников — кто пожелал.

Очень скоро выявились истинная подоплека столь щедрого поступка властей: художникам предоставили залы в подвале на Малой Грузинской, а взамен навязали жесточайшую цензуру. Правда, многих это устраивало: ведь раньше их преследовали вовсе не за содержание работ — за форму.

Но у Сысоева главенствующим было как раз содержание. И он, несмотря на все благодеяния начальства, несмотря даже на обещание мастерских и доступа к московской лавке, не изменил — неблагодарный безумец — своей со-

циальной музее и продолжал творить безобразия. Правда, к тому времени эти безобразия уже стали покупать иностранцы, что лишь в очередной раз доказывает истинное лицо Вячеслава Сысоева.

В 1979 году, в преддверии величайшего события в жизни нашего общества — Олимпийских игр в Москве, группа художников, в их числе и Сысоев, затеяла неподцензурную выставку «Москва — Париж», но доблестные чекисты в зародыше пресекли злодейскую акцию: Татьяна Кузнецова, хозяйка квартиры, где делался каталог и составлялись зловещие планы, была арестована на пятнадцать суток за мелкое хулиганство. Власти ждали, что художники образумятся, они же поступили наоборот: заперлись в комнате Кузнецовой и заявили, что не выйдут, пока не отпустят хозяйку. То-то радости было всяческим голосам: три дня они комментирова-

ли «геройское» поведение художников.

Всякому терпению есть предел: на третий день группа хорошо обученных людей в форме и в штатском взломала двери, и, немного помяв бока отщепенцам, отвезла их в милицию.

Впрочем, и на этот раз они отделались легким испугом: штрафами и все теми же сутками.

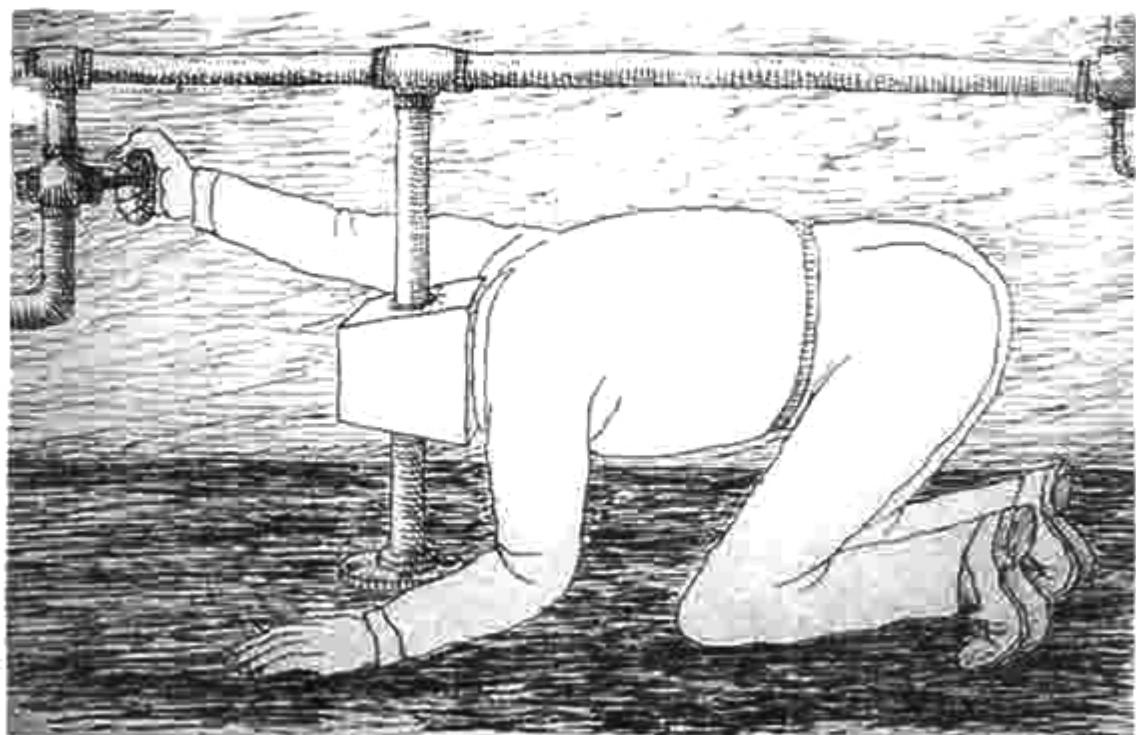
Правда, почему-то после столь гуманного поведения властей большинство художников предпочло эмигрировать, а на Сысоева завели уголовное дело, сначала по обвинению в антисоветской пропаганде по знаменитой 70-й, а потом, чтобы не делать из него диссидента, по 228-й — за порнографию. У художника и его друзей были произведены обыски, за ним установили демонстративную слежку...

И тогда безумец Сысоев ушел в бега. Почти четыре года —

с 1979-го по 1983-й — он скрывался от гуманного правосудия. За это время было нарисовано около тысячи рисунков, написана книга «Ходите тихо, говорите тихо», вышедшая на Западе. По всей Европе прошли выставки, были выпущены альбомы, а в Соединенных Штатах одно время даже продавались майки с его рисунками. Художник стал по-настоящему знаменит.

В 1983 году его все же настигла расплата. Несмотря на то, что в суде не прозвучало ни одного свидетельского показания против Сысоева, он был признан виновным и приговорен к двум годам лишения свободы, каковые и отбыл в лагере общего режима под Холмогорами — почти на родине великого гуманиста Михаила Ломоносова.

Поразительная вещь: свои серии «Болванов», «Орлов», «Монстров», «Слепых», «Калек», «Па-

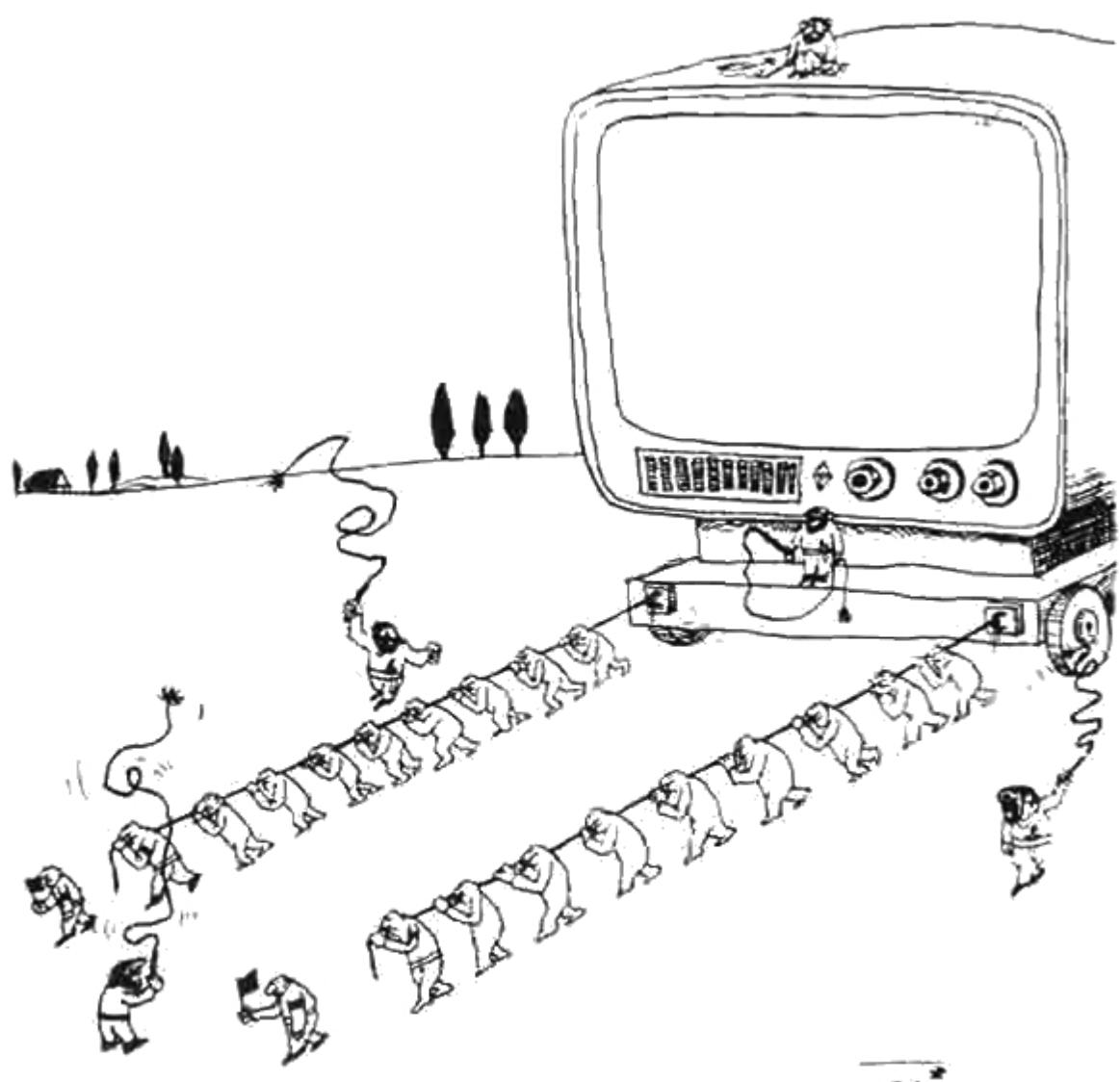
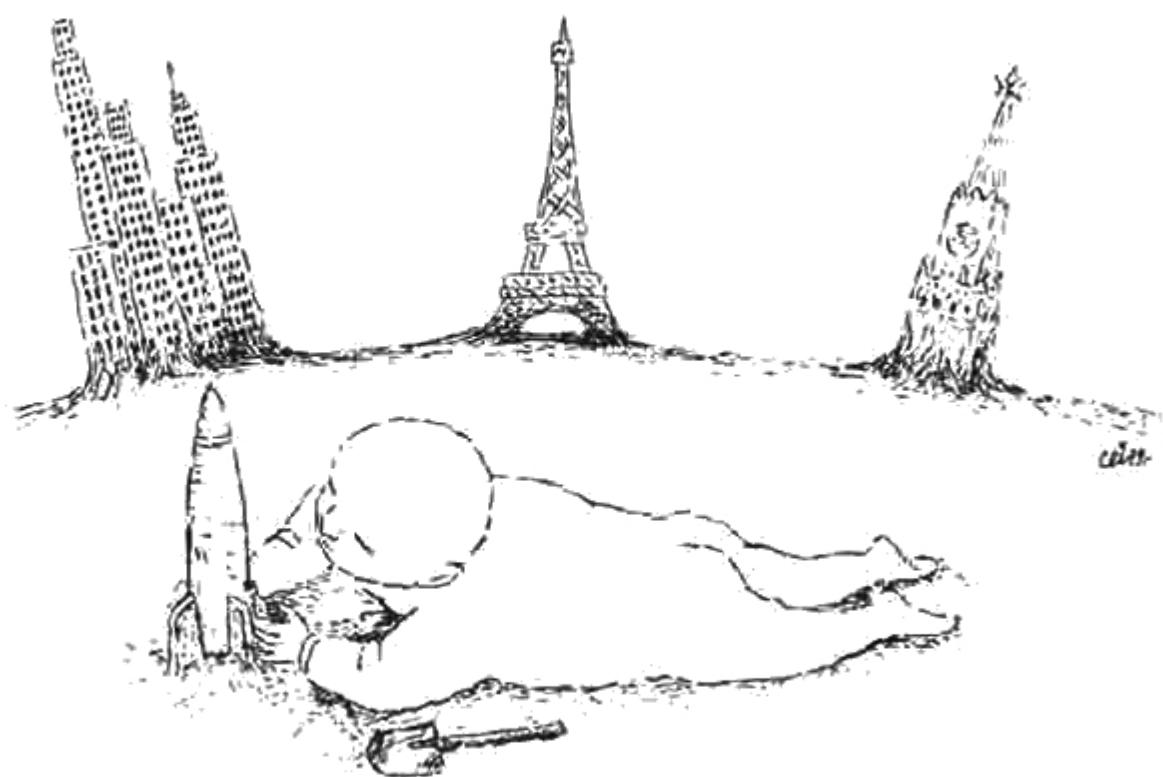

1981

лачей», «Унитазов», «Колбасу», лубки и расписные яйца Вячеслав почти никогда не сопровождает определенной символикой. Его щедринский мир многозначен и общечеловечен. Почему же наши недавние властители так безошибочно узнавали в его персонажах себя? Тайна сия великая есть!

Сейчас у Вячеслава все в порядке. Он в Западном Берлине. Не эмигрировал, а просто по всей Европе идут его выставки, и, в полном соответствии новым временам, он принимает в них участие. Прошли две персональные выставки и в Москве. Несколько рисунков опубликовано в «Московских новостях». Но настоящей известности на родине нет. Да художник к ней и не стремится. После публикаций мерзко-клеветнических статей в 1983—1984 годах в «Вечерней Москве» и «Литературной газете» не очень-то жалует советскую прессу.

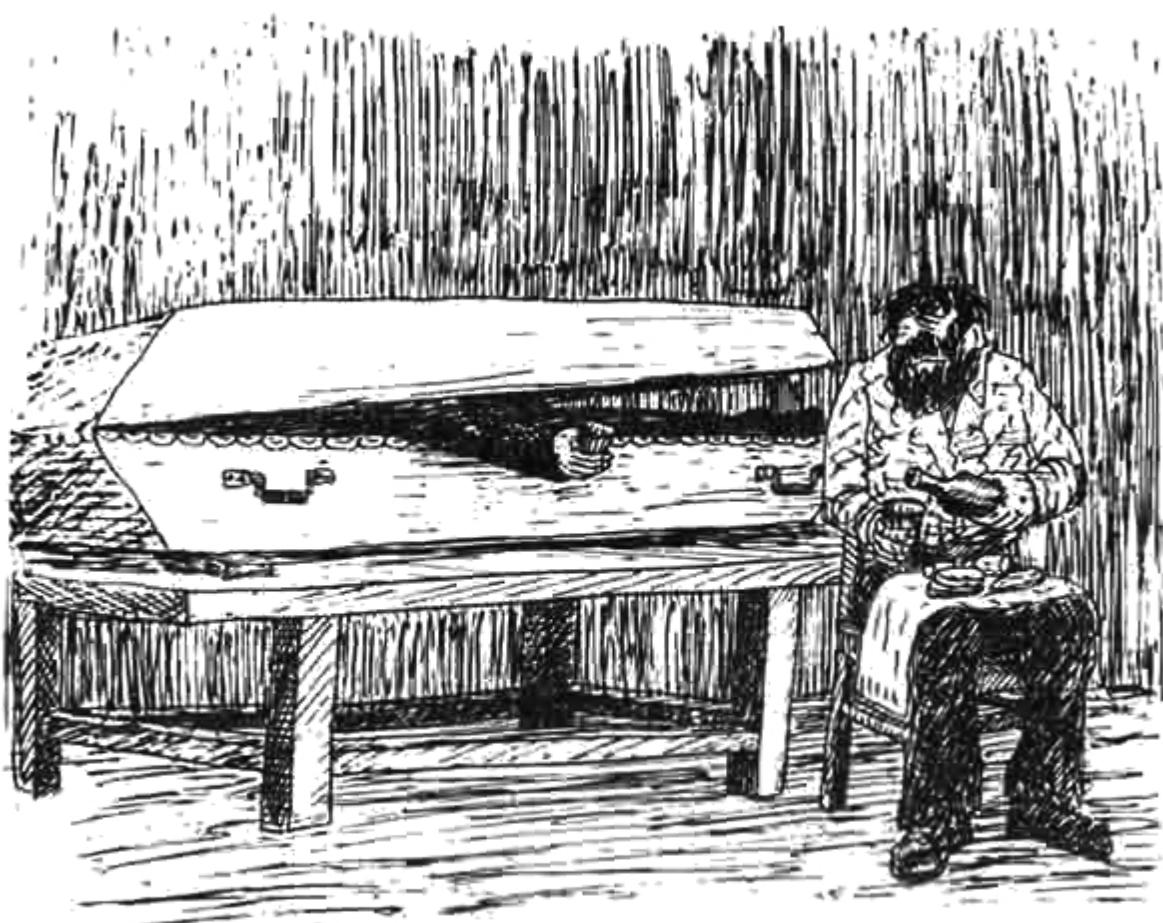
И последнее: когда будете смотреть рисунки, обращайте внимание на даты.

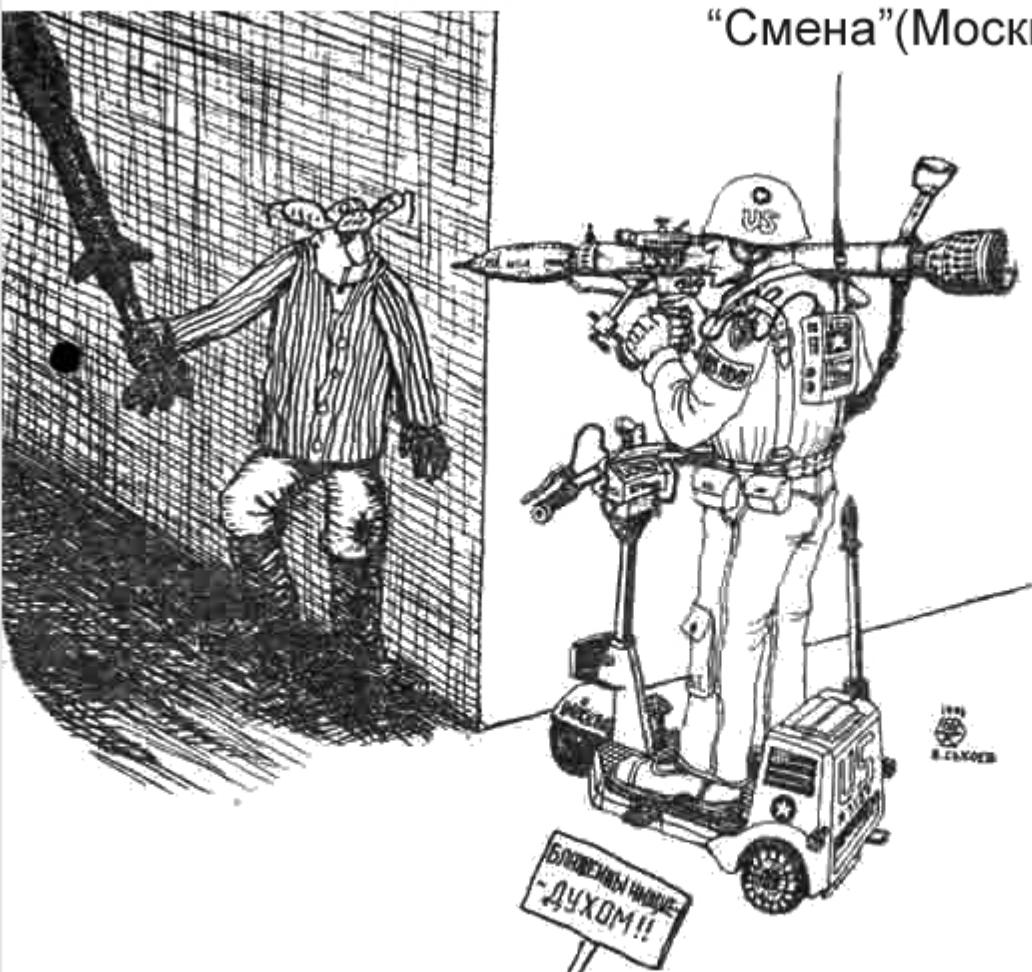

1981

1982

1977

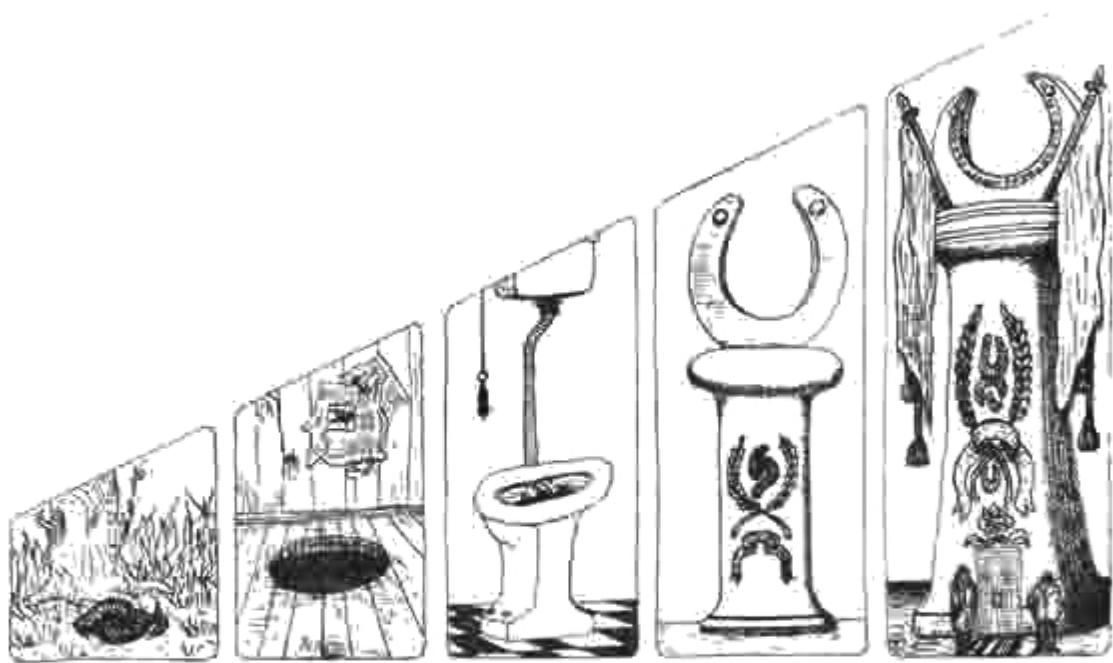

“Смена”(Москва), № 7, 1990

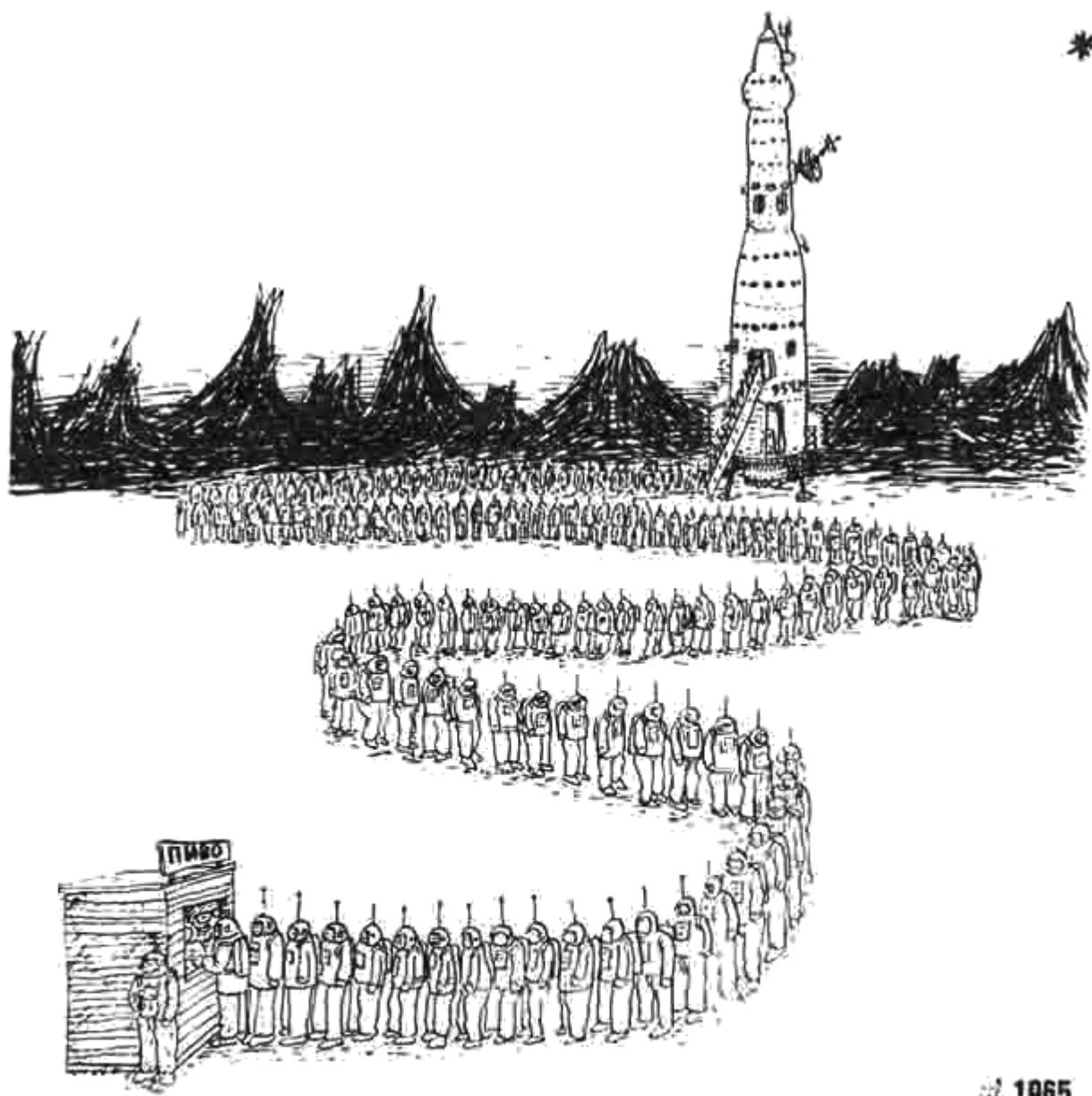
1979

"Смена"(Москва), № 7, 1990

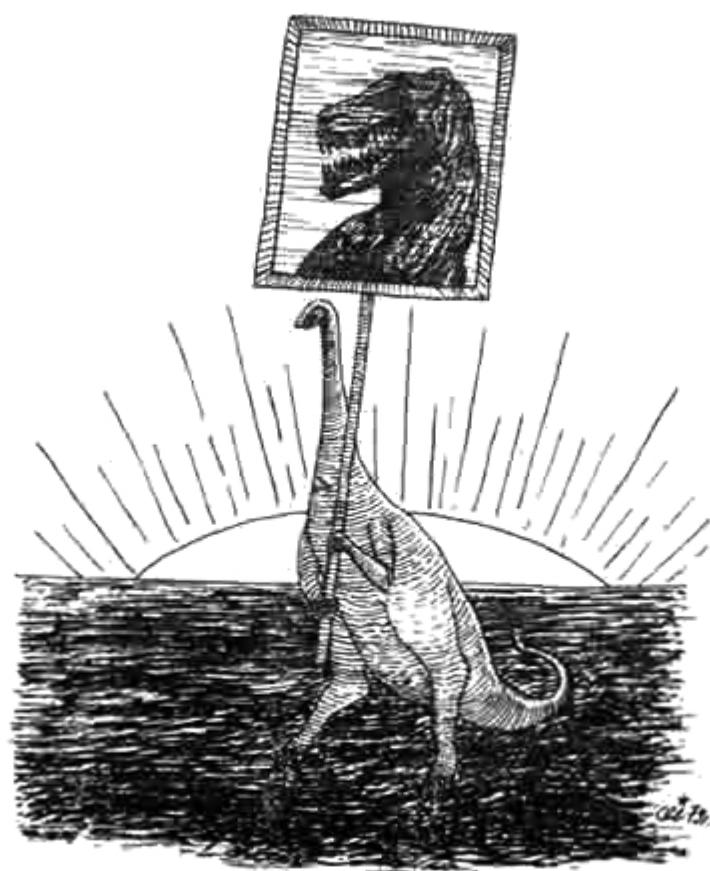
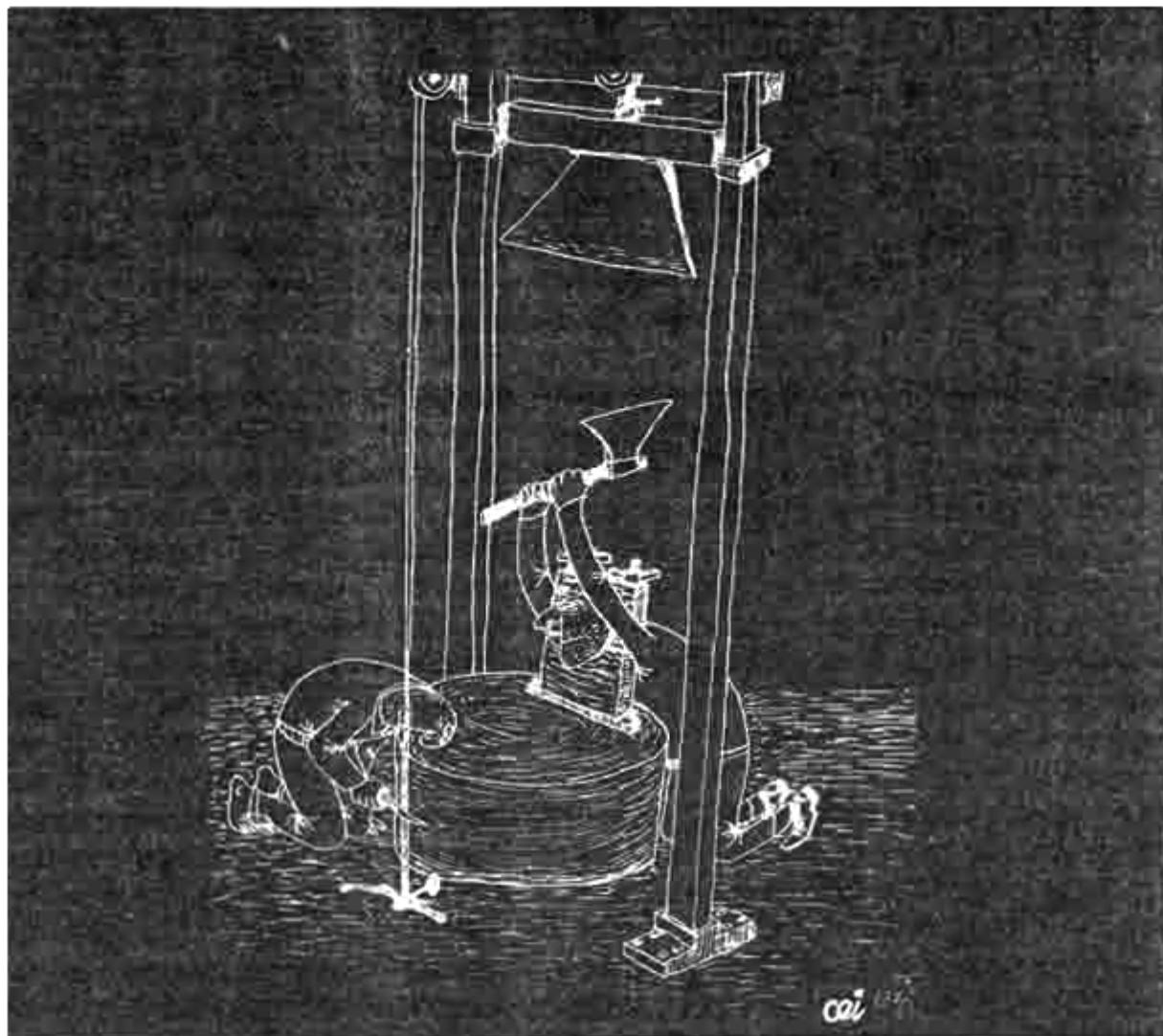
авт /Б.Любимов/

1976

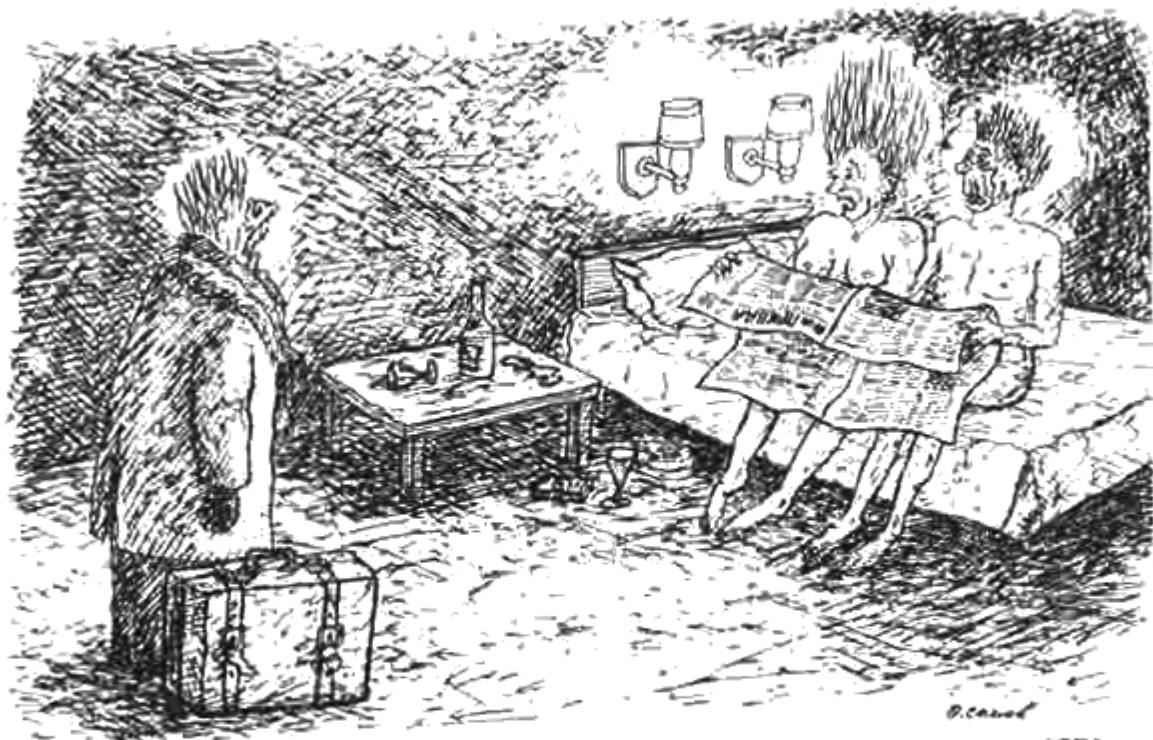

авт 1965

"Смена"(Москва), № 7, 1990

"Смена"(Москва), № 7, 1990

1974

1963

"Смена"(Москва), № 10, 1990

Рисунок ОЛЕГА ТЕСЛЕРА

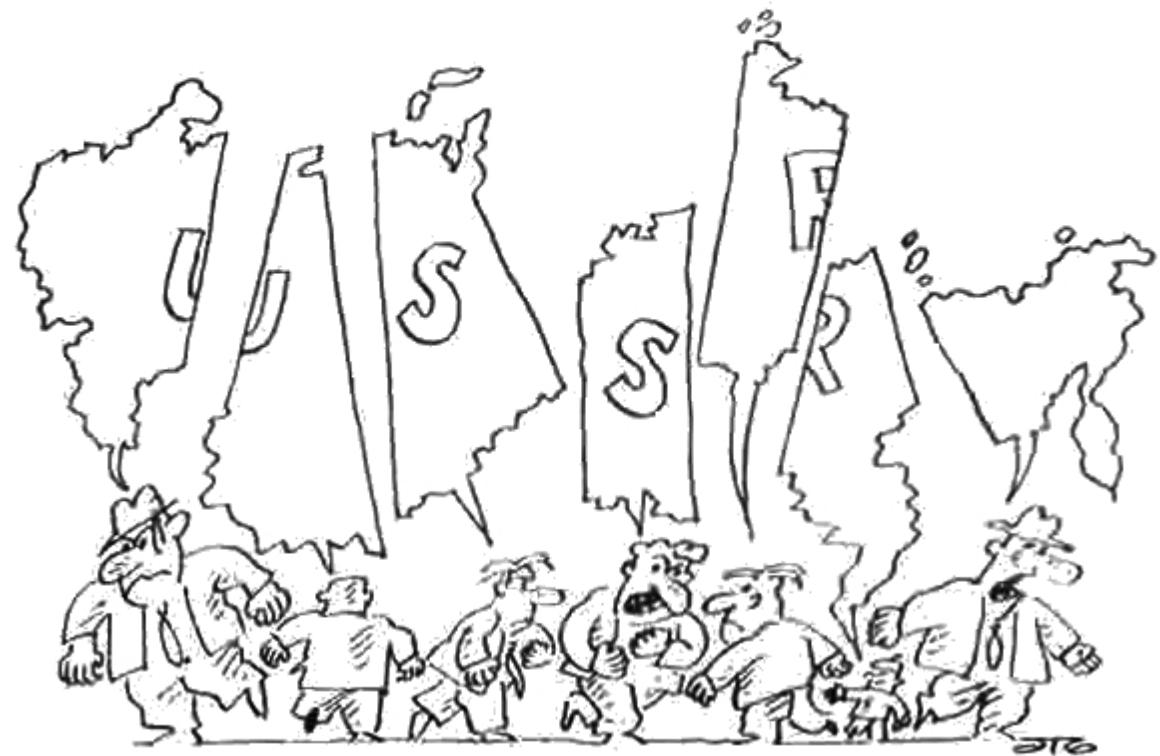

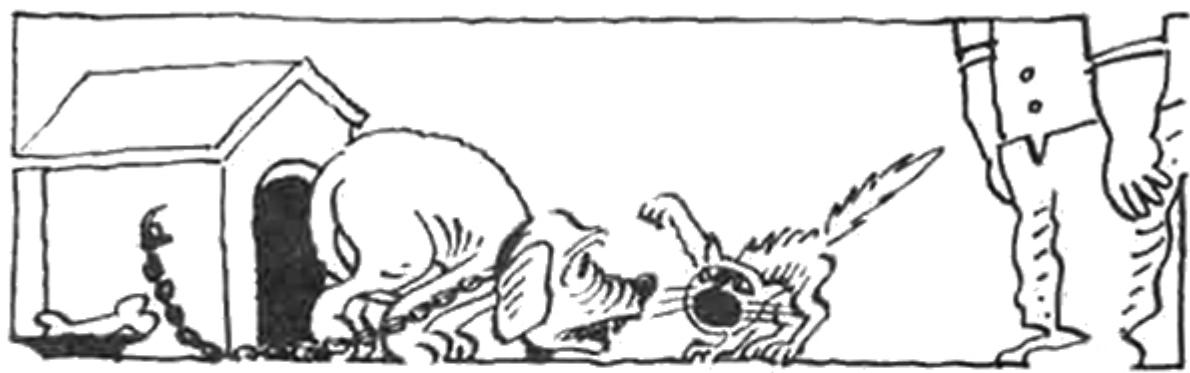

Рисунки ОЛЕГА ТЕСЛЕРА

284

“Смена”(Москва), № 11, 1990

Рисунок ВЛАДИМИРА СТЕПАНОВА

